

Секция «История»

Концепты "поганыи" и "язычникъ" в древнерусской книжной традиции

Севастьянов Илья Александрович

Студент

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Исторический,

Омск, Россия

E-mail: ilija_a@mail.ru

Термины *поганыи* и *язычникъ* появляются уже в первых памятниках славянской письменности, т.е. в переводных старославянских текстах. Позднее происходит некоторая дифференциация их употребления у католических и православных славян. Однако у последних остаются оба термина, но они получают свои особенные значения и области применения. Проблема их происхождения и смыслового развития в старославянских текстах, а затем в древнерусских, представляет интерес с точки зрения понимания этно-культурных представлений православных славянских книжников. Давно отмечена нетерминологичность древнего славянского языка (Колесов. 1989: 273-277), а, следовательно, и синкретизм средневекового сознания его носителей (Данилевский 1998: 10). Рассматриваемые термины одновременно заключают в себе признаки конфессиональности и этничности и потому служат книжникам для определенной идентификации в отношениях «свой»-«чужой». Эти термины являются также неотъемлемой частью эпохи христианизации, в целом христианского миропонимания, и могут быть названы концептами новой культуры. Методологической предпосылкой к исследованию является суждение о том, что культура, как смыслополагание (Юрганов 1998: 6), воплощается в языковых сущностях или концептах, анализ которых ведёт к пониманию условий их появления и функционирования в определённой среде.

Впервые к анализу слова *поганыи* обратился Е.В. Аничков, который рассматривал его этимологию в связи с распространением христианства в Римской империи. Это заимствованное из латинского языка (*paganus*) в прямом своём значении обозначало жителя деревни (Фасмер 1987: Т. 3, 294), который противопоставлялся горожанину-христианину (Аничков 2003: XVIII-XXII). Впоследствии за словом закрепилось значение «язычество», и уже в таком виде оно стало заимствоваться в новые христианские литературы. Однако у варваров приобретало и новые смыслы. В древнерусских памятниках уже используется ряд других значений: «неправо верующий, еретический, еретик», «неправославный, нехристь (прозвание недругов Руси)», «иноземный, чужеземный», «необразованный, грубый», «нечистый» (Срезневский: Т. II, 1012). На Руси слово приобретает признак этничности, и используется в обозначении «нечестивых» народов. Кроме того, то, каким путём – окольным или прямым – пришёл на Русь данный термин, важно для истории взаимоотношения восточной и западной церквей и взаимовлияния греческой, славянской и латинской литератур. Ведь в древнейших русских памятниках производные от латинского *paganus* используются очень широко. Повесть временных лет, Слово о законе и благодати, Память и похвала князю русскому Владимиру, Слово о полку Игореве, Слово некоего Христолюбца – не знают слова *язычникъ*. Таким образом, концепт *поганыи* необходимо рассматривать в контексте взаимодействия славянской и латинской традиций.

Сложнее дело обстоит с концептом *язычъникъ*. Известно, что в фольклорных представлениях о «своей» вере и «своём» народе признак конфессиональности часто идентифицируется с признаком этничности, а сознание конфессиональной принадлежности перекрывает этническое сознание (Белова, Петрухин 2008: 48). В данном концепте также соединяются оба эти представления, и славянская литература на этапе своего становления также не лишена этой фольклорной особенности. Однако книжность термина *язычъникъ* говорит о более сложном переплетении здесь различных книжных и народных традиций – славянской, греческой, а также древнееврейской. Слова *языкъ*, *язычънъ*, *языческъ* и *язычъникъ* в старославянских памятниках используются в двойном значении ‘иноплеменность, идолопоклонство’ (СС 1994: 807). Все они употребляются в переводных религиозных текстах и соответствуют греческим *ταῖθνη*, *τωνεθνην*, *εθνικος* – производным от слова *εθνος*. Цепочка переводов приводит к еврейской традиции обозначать инородцев терминами *гой*, *гойим* (БС 1996: 502). Таким образом, конфессиональными коннотациями слово *язычъникъ* наполнилось уже под влиянием библейских текстов. А его распространение только в переводных текстах наталкивает на мысль, что первоначально оно не имело хождения в народе, а уже в качестве этноконфессионального концепта пришло из книжности. Активное участие церкви в жизни древнерусского общества привело к распространению его и в народе. Позднее всё большая терминологизация концепта привела и к появлению нового понятия «язычество» (Лексикон 1731: 251; Черных 1999: Т.2, 468).

Язык исторического источника всегда связан значениями своих языковых единиц с той реальностью, в которой он функционирует. Понимание рассматриваемых слов и тех концептов, которые они конструируют, служит детализации нашего представления об эпохе христианизации, о тех изменениях, которые происходили в сознании средневекового человека.

Литература

1. Литература
2. Аничков 2003 – Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. М., 2003.
3. Белова, Петрухин 2008 – Белова О.В., Петрухин В.Я. Фольклор и книжность: миф и исторические реалии. М., 2008.
4. БС 1996 – Библейский словарь: энциклопедический словарь / Сост. Э. Нюстрем. СПб., 1996.
5. Данилевский 1998 – Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и по-томков. М. 1998.
6. Колесов 1989 – Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. М. 1989.
7. Лексикон 1731 – Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе. СПб., 1731.
8. Срезневский – Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. II, 1912. Т. III.

9. СС 1994 – Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков). М., 1994.
10. Творогов 1997 – Творогов О. В. Лексический состав «Повести временных лет» // Лаврентьевская летопись. (Полное собрание русских летописей. Том первый.) М., 1997
11. Фасмер 1987 – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 3.
12. Черных 1999 – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1999. Т. 2.
13. Юрганов 1998 – Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.